

Неудачный опыт обезпеченія одного причта.

Не говоря уже о свѣтскомъ обществѣ, среди котораго такъ обычно осужденіе духовенства и даже глумленіе надъ нимъ за тѣ способы, которыми приходится ему обезпечивати свое существованіе, за его матеріализмъ—чтобы не сказать болѣе, за неизбежную связь духовныхъ требованій съ денежными расчетами (не даромъ о духовенствѣ сложилось пределье, что оно «дереть съ живаго и мертваго»),—многимъ, если не всемъ, и изъ самаго духовенства настоящее его матеріальное положеніе представляется далеко не въ привлекательномъ видѣ. Это особенно нужно сказать о духовныхъ изъ молодыхъ. Не имѣя на школьной скамьѣ почти никакого представленія о дрязгахъ и заботахъ дѣйствительной жизни, воспитавъ умъ и сердце на предметахъ духовныхъ и матеріяхъ высокихъ, — молодые пастыри, при вступленіи въ дѣйствительную жизнь, съ разочарованіемъ и страхомъ замѣчаютъ, что тотъ идеалъ, который они себѣ составили о будущей своей дѣятельности, совершенно расходится съ дѣйствительностью. Можно сказать съ увѣренностью, что 0,99 изъ священниковъ въ началѣ своей дѣятельности бывають идеалистами. И много нужно внутренней душевной борьбы и тревогъ, чтобы идеалистъ въ душѣ превратился мало по малу въ зауряднаго и со стороны—вовсе не идеальнаго человека, какимъ представляется, напр., пожившій на приходѣ лѣтъ 20 священникъ. Не у одного изъ священниковъ, и не одинъ разъ, но жѣткому выраженію нашего народнаго поэта¹⁾, «душа переворотится, какъ звякнуть у крестьянина за требу въ возданіе два мѣдныхъ пятака; не брать—такъ нечѣмъ жить»:—и много нужно лѣтъ, пока переворачиваться она не станетъ...

Грѣшно было бы идти противъ идеализма. Идеализмъ—вещь

¹⁾ Ир. Некрасовъ. „Кому на Руси жить хорошо“, стр. 27, изд. 1895 г. СПб.

прекрасная, но и дѣйствительная жизнь, какова бы она ни была, есть также вещь. Поэтому какою бы неприглядною ни показалась всякому, принимающему на себя бремя священства, дѣйствительная жизнь, онъ долженъ долго и много подумать прежде, чѣмъ въ уступку идеализму рѣшиться замѣнить эти условія чѣмъ-либо другимъ, что ему кажется болѣе благороднымъ, — чтобы не впасть неожиданно въ зло еще горшее. Чтобы однако, высказывая это положеніе, не висѣть, такъ сказать, въ воздухѣ, опишемъ одну, хорошо извѣстную намъ, попытку въ этомъ родѣ, не прибавляя и не убавляя въ фактической сторонѣ дѣла ни іоты, не дѣлая даже почти и выводовъ, но предоставляя каждому вывести изъ представленныхъ фактовъ, что ему угодно. Попытка эта предпринята была въ 1867 году въ погостѣ Елиныхъ, Островскаго уѣзда. Описать начало, моменты и результаты этого опыта именно теперь благовременно не только по его характерности и поучительности, но еще и потому, что въ этомъ году исполняется 30-й юбилейный годъ съ начала его примѣненія. 30 же лѣтъ — періодъ вполне достаточный, чтобы судить о многомъ.

Была-ли при Елинской церкви до отобранія земель отъ церквей и монастырей въ Псковской епархіи, въ 1764 г., земли и, если была, то — въ какомъ количествѣ — неизвѣстно. Полнаго земельного надѣла — въ 36 десятинъ — Елинская церковь не имѣетъ и до сихъ поръ. Въ настоящее время церковная земля состоитъ изъ 1-й десятины ободворной и 1-й десятины пахатной земли. Земля эта расположена у самой церкви; на ней стоятъ причтовые дома. Никакихъ документовъ и даже плана въ церкви на эту землю не имѣется. Кроме того церкви принадлежитъ 13 десятинъ сѣнокосной — пустошной земли, находящейся въ 9 верстахъ отъ погоста, подъ названіемъ «пожни и пивки». Эта земля считается подаренною подъ церковь; на нее имѣется и планъ, но ни дарственной, ни достоверной записи о томъ, кѣмъ и когда подарена эта земля — при церкви не существуетъ¹⁾. Такимъ образомъ всей церковной земли при Елинской церкви 15 десятинъ: 1 — пахатной и 14 сѣнокосной. До 1876 г., при дѣйствіи прежнихъ штатовъ о духовенствѣ, при Елинской церкви состояло 4 штатныхъ

¹⁾ Существуетъ преданіе, что земля эта досталась въ пользу церкви при раздѣлѣ наследства между двумя братьями. Не пришедши къ соглашенію относительно этой пустоши, они рѣшили отдать ее въ Елискую церковь, какъ неподѣленную землю.

Неудачный опыт обезпеченія одного причта.

(Продолженіе¹).

Такимъ образомъ 3-е декабря 1867 года—когда состоялся этотъ мірской приговоръ—служить какъ бы началомъ новой эпохи въ жизни Елинскаго прихода. На приговоръ этотъ возлагалось много надеждъ какъ со стороны прихожанъ, такъ и со стороны причта. Прихожане думали, что теперь наступилъ конецъ ихъ пререканіямъ съ церковнымъ причтомъ при спорахъ о платѣ за требы и таинства, и что они могутъ быть совершенно спокойны, такъ какъ, если отдадутъ положенное (67 коп. съ душевого налога)—то все требы будутъ совершаться для нихъ даромъ. Священнослужители полагали, что теперь ихъ служеніе предъ престоломъ Божиимъ не будетъ болѣе омрачаться матеріальными расчетами, что съ нихъ теперь снято будетъ нареканіе, что «они дерутъ съ живаго—и съ мертваго» и что положеніе ихъ будетъ благоухано и обезпечено.—Дѣйствительность показала однако, — и довольно скоро—что все это и со стороны прихожанъ, и со стороны причта были только одніи мечты. Дѣло въ томъ, что, при составленіи приговора, были допущены нѣкоторыя упущенія, вслѣдствіе которыхъ произошло то, что посредствомъ него не были достигнуты тѣ цѣли, для которыхъ онъ и составлялся, именно благоуханіе и обезпеченіе быта причта. Прѣжняя повинность уплаты руги натурою была теперь переложена на деньги, но собирать эти деньги было предоставлено, какъ преже рожь и овесъ, самому же причту. Приходъ въ подлинскѣ духовенства отъ 12-го ноября 1867 года получилъ гарантію того, что причтъ будетъ со-

¹ См. № XXII „Псковск. Епарх. Вѣдомостей“.

вершать для него все требы бесплатно, причт же со стороны прихода гарантіи въ исправномъ полученіи содержаща не получили никакой. «Мірской» приговоръ былъ въ подлинникѣ и копіяхъ явленъ въ волостныхъ правленіяхъ, но разложенныя поземельнымъ надѣломъ слѣдующія причту деньги въ слѣдствіи мірскихъ сборовъ этихъ правленій включены не были. Посему являлось опасеніе, что «мірской» приговоръ, какъ соглашеніе причта съ прихожанами, будетъ нарушенъ, — и онъ былъ нарушенъ съ той стороны, которая имѣла къ тому большую возможность, именно — со стороны прихожанъ.

Уже въ первый же годъ послѣ составленія приговора, подсчитывая въ концѣ года итоги своихъ сборовъ, причтъ увидѣлъ, что сумма ихъ не достигаетъ 450 рублей. Оказалось, что многіе домохозяева слѣдующихъ съ нихъ денегъ не отдали. Это произошло частію — по неимѣнію въ данное время у нѣкоторыхъ плательщиковъ денегъ, частію — просто по беспечности, а частію — и по несогласію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ съ мірскимъ приговоромъ¹⁾).

Во второй годъ повторилось тоже самое; далѣе — годъ отъ году — число недоимщиковъ все увеличивалось. И причту вскорѣ же пришлось убѣдиться, что новый порядокъ не только не обезпечиваетъ и не улучшаетъ его матеріальнаго благосостоянія, но даже грозитъ оставить его совершенно безъ средствъ къ жизни. Требовать плату за требы онъ, въ силу своей подшефности, не могъ; руга была отмѣнена, новое жалованье — не получалось. Оставалось одно — судиться съ приходомъ. Поэтому, сознавая всю неестественность такого положенія, причтъ тѣмъ не менѣе вынужденъ былъ войти съ прощеніемъ по сему предмету къ епархіальному начальству. Въ отвѣтъ на это, указомъ Пековской Духовной Консисторіи отъ 4-го іюля 1871 г. за № 4145 было предписано Еланскому причту «возбудить искъ противъ прихожанъ за нарушеніе обязательства чрезъ мировыя учрежденія». Съ этихъ поръ въ продолженіе цѣлыхъ 25 лѣтъ тянутся безконечныя суды между Еланскимъ причтомъ и прихожанами и безконечная переписка причта съ различными учрежденіями по вопросу взысканія ружинскихъ денегъ, до востоящаго времени не приведшія причту никакихъ положительныхъ результатовъ.

¹⁾ Прежде руга платилась хлѣбомъ; хлѣбъ всегда — соворя вообще — у крестьянина имѣется, — а потому отговорки были невозможны и руга — такъ или иначе — получалась безъ недоимокъ. Деньги — другое дѣло. Онѣ не всегда есть у крестьянина и получить ихъ для причта было трудно.

Неудачный опыт обезпеченія одного причта.

(Окончаніе¹).

Вслѣдствіе безрезультатности переписки, не только не подви-нулось впередъ, но совершенно остановилось и самое дѣло, по которому эта переписка производится, — дѣло сбора съ прихода ружныхъ денегъ, а слѣдовательно и обезпеченія причта. До 1888-го года кой-кто изъ прихожанъ еще платилъ причтающаеся съ него въ пользу причта жалованье. Съ 1888 года, когда старшинами было объявлено, что причтовая дѣльга будутъ собираться въ волостныя правленія — перестали платить и тѣ, кто платилъ раньше. Подошедшіе неурожайные годы окончательно остановили сборъ ружныхъ денегъ, такъ что причтъ за послѣдніе годы пересталъ получать ихъ совершенно. Вслѣдствіе этого у священника за приходомъ накопилась громадная недоплата, съ каждымъ годомъ все увеличивающаяся, безъ надежды на ея полученіе. Но особенно тяжелымъ бременемъ ложится такой порядокъ вещей на псаломщиковъ. Священникъ въ Елицинскомъ приходѣ съ давнихъ лѣтъ лицо постоянное, и потому у большинства прихожанъ, несмотря на неизплату ему долга, все-таки сохраняется сознаніе, что заплатить ему когда нибудь нужно. Псаломщикъ же здѣсь — лицо временное. Въ продолженіе послѣднихъ 12 лѣтъ здѣсь смѣнилось 4

¹) См. № XXIII „Исконск. Епарх. Вѣдомостей“.

псаломщика. Вслѣдствіе этого прихожане привыкли ожидать, что каждый новый псаломщикъ прослужа много—много 3—4 года, уйдетъ отъ нихъ во священники и долги свои унесетъ съ собою. Потому у нихъ и составилось вполнѣ оправдываемое опытомъ правило: не платить ничего псаломщикамъ, такъ какъ это можно дѣлать вполнѣ безнаказанно.

Такимъ образомъ, придуманный 30 лѣтъ назадъ Елинекимъ приходскимъ поучительствомъ новый способъ обезпеченія причта прихожанами, имѣвшій цѣлю облагороженіе положенія причта, регулированіе его отношеній къ прихожанамъ и улучшеніе его матеріальнаго состоянія, не достигъ ни одной изъ своихъ цѣлей. Благоустройство положенія причта произошло развѣ въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время не можетъ происходить здѣсь стовора относительно платы за свадьбы, крестины, похороны и т. д., потому что всѣ требы въ теченіе уже 30 лѣтъ совершаются причтомъ, согласно подлинскѣ, безплатно. Но за то передъ этими же требами возможно со стороны причта напоминаніе объ уплатѣ денежнаго долга, а со стороны прихожанина—возмущеніе не совѣтъ чистой совѣсти и заведомо ложное обѣщаніе «непремѣнно отдать долгъ осенью». Невозможны поѣздки причта въ приходъ за сборомъ (согласно 429 ст. IX т. Св. Зак.) ружныхъ ржи или овса (а также сѣна и дровъ, какъ прежде), потому что руга натурою переложена приговоромъ на деньги,—но возможны ни съ какой точки зрѣнія нежелательныя суды причта со всѣмъ приходомъ или съ каждымъ прихожаниномъ-должникомъ въ отдѣльности,—до исполнительныхъ листовъ и даже описей в продажѣ имущества должника—по желанію. Вместо регулированія взаимныхъ отношеній, причтъ и прихожане поставлены теперь, по прошествіи 30 лѣтъ со введенія приговора въ дѣйствіе, въ совершенно ненормальныя и нежелательныя отношенія. Служитель алтара становится кредиторомъ каждого своего прихожанина, а этотъ послѣдній—его должникомъ или безнадѣжнымъ, или съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе неоплатнымъ¹⁾.

Не достигъ новый порядокъ и главнѣйшей своей цѣли—обезпеченія причта, такъ какъ за послѣдніи 10 лѣтъ причту, вмѣсто

¹⁾ Подчасъ такое кредиторство члена причта и оспаривается. „Когда жъ ты мнѣ, Сидоръ Карнычъ, отдашь долгъ?“—спрашиваетъ членъ причта.— „А когда жъ и у тебя и бралъ?“ отвѣчаетъ должникъ съ переплывомъ или кахальнымъ—сметри по субъекту—видомъ.